



АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ-ЧУВАШИИ

Ленина пр., д. 4, Чебоксары, 428000

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Чебоксары
07 декабря 2022 года

Дело № А79-9916/2016

Резолютивная часть определения объявлена 20 октября 2022 года.

Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии в составе:
судьи Михайлова В.В.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Куреиной А.Ф.,
рассмотрев в открытом судебном заседании суда обособленный спор по заявлению
конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью "Чебоксарский
завод "Электроцит" Кузнецова Александра Николаевича
к Прохоровой Елене Александровне
о признании недействительным договора уступки права требования долга (цессии) от
14.11.2016 и применении последствий недействительности сделки,
с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно
предмета спора, общество с ограниченной ответственностью "Специализированный
застройщик "Строительная компания "Центр",
в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной
ответственностью "Чебоксарский завод "Электроцит" (ОГРН 1102130004437,
ИНН 2130071736),
при участии в судебном заседании до перерыва:
от конкурсному управляющего Кузнецова А.Н. – Чапаева Р.Р. по доверенности от
10.01.2022 (путем использования системы веб-конференции),
от Прохоровой Е.А. – Горшковой О.П. по доверенности от 28.09.2021,
установил:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной
ответственностью "Чебоксарский завод "Электроцит" (далее – должник,
ООО "ЧЗ "Электроцит") конкурсный управляющий должника Кузнецов Александр
Николаевич (далее – конкурсный управляющий) обратился в Арбитражный суд
Чувашской Республики – Чувашии с заявлением о признании недействительным договора
уступки права требования долга (цессии) от 14.11.2016, заключенного между должником
и Прохоровой (прежняя фамилия – Моисеева) Еленой Александровной (далее – ответчик,
Прохорова Е.А.), применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с
Прохоровой Е.А. в конкурсную массу должника денежных средств в размере
4 979 600 руб.

Заявление основано на пунктах 1, 2 статьи 61.3, пункте 2 статьи 61.2 Федерального
закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о
банкротстве), статьях 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, и
мотивировано тем, что оспариваемая сделка заключена с аффилированным лицом в
преддверии возбуждения дела о банкротстве должника и повлекла за собой оказание

предпочтения ответчику перед другими кредиторами должника, а также причинение вреда имущественным правам кредиторов, и была совершена при злоупотреблении правом.

Протокольным определением суда от 30.09.2021 к участию в рассмотрении настоящего обособленного спора в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью "Специализированный застройщик "Строительная компания "Центр" (далее – ООО "СК "Центр").

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего требованием поддержал по основаниям, указанным в заявлении, возражал против доводов ответчика, в том числе, об истечении срока исковой давности.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения заявления конкурсного управляющего по доводам, указанным в письменных отзывах, пояснил, что необходимо учесть, что квартира, приобретенная Прохоровой Е.А. у ООО "СК "Центр", была ею реализована по договору купли-продажи от 21.12.2016 за 4 284 000 руб., из которых 2 630 000 руб. были предоставлены в качестве беспроцентных займов должнику для выплаты заработной платы работникам. Представитель ответчика также выразил позицию, что в случае признания сделки недействительной, в качестве последствия недействительности сделки необходимо восстановить задолженность должника перед Прохоровой Е.А. в сумме 4 979 600 руб.

По правилам, предусмотренным статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в судебном заседании 17.10.2020 объявлялся перерыв до 16 час. 50 мин. 20.10.2022, соответствующая информация размещена в сервисе "Картотека арбитражных дел" по адресу: <https://kad.arbitr.ru>.

В соответствии со статьями 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление рассмотрено в отсутствие лиц, участвующих в деле, не явившихся в судебное заседание.

Выслушав до перерыва объяснения представителей конкурсного управляющего и ответчика, изучив материалы обособленного спора, исследовав письменные доказательства, суд приходит к следующему.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 15.11.2016 принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью "Торговый дом "Электроцит" о признании должника несостоятельным (банкротом), возбуждено дело о банкротстве должника.

Определением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 03.03.2017 (резолютивная часть объявлена 01.03.2017) заявление ООО "АВК – Энергосервис" о признании должника несостоятельным (банкротом) признано обоснованным, отношении ООО "ЧЗ "Электроцит" введена процедура банкротства наблюдение, временным управляющим должником утверждена Прусакова Светлана Юрьевна.

На основании определения председателя судебного состава Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии Андреевой С.В. от 29.11.2017, в соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации произведена замена судьи Николаева Юрия Петровича по делу № А79-9916/2016 на судью Сарри Дениса Владимировича.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 18.06.2020 (резолютивная часть решения объявлена 10.06.2020) ООО "Чебоксарский завод "Электроцит" признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Кузнецов Александр Николаевич.

Определением председателя судебного состава Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 11.01.2021 произведена замена судьи Сарри Д.В. по делу № А79-9916/2016 на судью Михайлова В.В.

Посчитав, что договор уступки права требования долга (цессии) от 14.11.2016, заключенный между должником и ответчиком имеет признаки недействительной сделки, конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным указанным кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Конкурсному управляющему предоставлено право подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений и о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником (статья 61.9 и пункт 3 статьи 129 Закона о банкротстве).

Как следует из разъяснений, приведенных в подпункте 1 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Постановление № 63), по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

На основании пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

- сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;
- сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;
- сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;
- сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

В пункте 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделка с предпочтением может быть признана недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

В рассмотренном случае спорная сделка совершена в период, установленный в пункте 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Ответчик, возражая против удовлетворения заявления, указал на пропуск конкурсным управляющим срока исковой давности.

Суд не находит правовых оснований для удовлетворения заявления ответчика о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности в силу следующего.

В соответствии с пунктом 4 Пленума № 63 судам следует иметь в виду, что предусмотренные статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок. В связи с этим в силу статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) такие сделки по указанным основаниям могут быть признаны недействительными только в порядке, определенном главой III.1 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 32 Постановления № 63, заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности - абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона о банкротстве) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника (пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Конкурсный управляющий утвержден решением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии 10.06.2020.

Заявление о признании сделки недействительной направлено конкурсным управляющим в суд посредством экспресс-почты 05.07.2021.

При этом, как следует из материалов дела, передача документов бывшим руководителем должника документов, в том числе, по оспариваемой сделке, оформлено актом приема-передачи от 07.07.2020.

При указанных обстоятельствах, а также принимая во внимание разумный срок, необходимый конкурсному управляющему для ознакомления с документами должника, анализа совершенных сделок и выявления признаков их недействительности, срок исковой давности конкурсным управляющим не пропущен, заявление конкурсного управляющего подлежит рассмотрению по существу.

Как следует из материалов дела, общество с ограниченной ответственностью "Геоизыскания" (далее – ООО "Геоизыскания" поставило ООО "ЧЗ "Электрощит" товар – бетонный модуль на общую сумму 6 543 465 руб., в том числе: по товарной накладной от 21.07.2015 № 86 на сумму 2 290 212 руб. 75 коп., по товарной накладной от 18.08.2015 № 102 на сумму 2 944 559 руб. 25 коп., по товарной накладной от 17.09.2015 № 122 на сумму 1 308 693 руб.

По договору уступки прав требования (цессии) от 09.12.2015 ООО "Геоизыскания" (цедент) уступило Прохоровой (Моисеева) Е.А. (цессионарий) права требования с должника долга в сумме 6 543 465 руб. по указанным товарным накладным.

Согласно пункту 3.3 договора право требования долга с должника считается переданным от цедента цессионарию с момента подписания договора.

Указанный договор уступки содержит отметку генерального директора должника Андриянова А.Л. о его согласовании с должником.

22.04.2016 между обществом с ограниченной ответственностью "Строительная компания "Центр" (в последующем наименование изменено на общество с ограниченной ответственностью "Специализированный застройщик "Строительная компания "Центр"; застройщик) и ООО "ЧЗ "Электрощит" (участник долевого строительства) заключен договор долевого участия в строительстве жилья № 103/24 от 22.04.2016, по условиям которого застройщик обязуется в предусмотренный договор срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить многоквартирный жилой дом со встроено – пристроенными помещениями обслуживания и подземной автостоянкой Позиция 24 в VI микрорайоне центральной части города Чебоксары и после его ввода в эксплуатацию передать участнику долевого строительства трехкомнатную квартиру, расположенную в блоке "А", на седьмом этаже, предварительной проектной площадью 82,5 кв.м, предварительный номер на период строительства – 78.

Согласно пункту 3.1 договора стоимость строительства квартиры ориентировочно составляет 4 867 500 руб.

Пунктом 3.6 договора регламентированы финансовые взаимоотношения сторон в случае фактического увеличения или уменьшения общей площади квартиры по сравнению с проектной по окончании строительства.

Договор долевого участия в строительстве прошел государственную регистрацию в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Чувашской Республике 16.05.2016.

14.11.2016 между ООО "ЧЗ "Электрощит" (цедент), в лице генерального директора Андриянова А.Л., Прохоровой (Моисеева) Е.А. (цессионарий) и ООО "СК "Центр" (застройщик), заключен договор уступки права требования долга (цессии), по условиям которого цедент уступает принадлежащие ему по договору долевого участия в строительстве жилья № 103/24 от 22.04.2016, заключенному между ООО "ЧЗ "Электрощит" и ООО "СК "Центр", права требования на получение трехкомнатной квартиры, расположенной в блоке "А", на седьмом этаже, предварительной проектной площадью 82,5 кв.м, фактической площадью по замерам ООО "НПП "Инженер" – 84,4 кв.м, предварительный номер на период строительства – 78, фактический номер – 77, оплаченной цедентом в полном объеме в сумме 4 979 600 руб.

Согласно пункту 3 договора уступки передаваемое требование оценивается сторонами в 4 979 600 руб., оплаченных цессионарием цеденту, согласно договору уступки права требования (цессии) от 09.12.2015 в сумме 4 979 600 руб. Полный расчет цедент подтверждает справкой об отсутствии задолженности цессионария.

С момента подписания договора уступки цессионарий становится новым кредитором ООО "СК "Центр" по договору долевого участия в строительстве жилья № 103/24 от 22.04.2016 (пункт 9 договора уступки).

В ходе судебного разбирательства представитель ответчика пояснял, что оспариваемый договор является смешанным, включающим как сделку уступки, так и соглашение о зачете (пункт 3 договора уступки).

Согласно положениям пунктов 1, 2 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. К договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, при отсутствии признаков, указанных в пункте 3 настоящей статьи, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона (пункт 1 статьи 6) к отдельным отношениям сторон по договору.

Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (пункт 3 статьи 421 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 307.1 и пункта 3 статьи 420 ГК РФ к договорным обязательствам общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил – общими положениями о договоре. Поэтому при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п. (пункт 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора").

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Согласно пункту 1 статьи 388 ГК РФ уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону.

Соглашение об уступке требования по сделке, требующей государственной регистрации, должно быть зарегистрировано в порядке, установленном для регистрации этой сделки, если иное не установлено законом (пункт 2 статьи 389 ГК РФ).

В силу статей 407 и 410 ГК РФ, обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором; прекращение обязательства по требованию одной из сторон допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором. Обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Возможность заключения сделки зачета обусловлена одновременным наличием трех составляющих: предъявляемое к зачету требование должно быть встречным, однородным и обладать качеством срочности (зрелости), то есть срок исполнения данного требования должен считаться наступившим.

Согласно пункту 3 статьи 423 ГК РФ договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное.

Расчеты с участием граждан, не связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут производиться наличными деньгами (статья 140) без ограничения суммы или в безналичном порядке (пункт 1 статьи 861 ГК РФ).

Исходя из вышеприведенных норм договор уступки, заключенный между юридическим лицом – коммерческой организацией и физическим лицом, по общему правилу, изначально предполагает осуществление расчетов денежными средствами.

В рассматриваемом случае стороны в договоре уступке предусмотрели безальтернативный вариант прекращения обязательства цессионария по оплате цеденту цены уступаемого требования путем прекращения денежного обязательства цедента перед цессионарием на аналогичную сумму в соответствии с договором уступки права требования (цессии) от 09.12.2015.

В соответствии со статьей 410 ГК РФ зачет представляет собой форму прекращения исполнения обязательств, а не способ осуществления расчетов.

Совокупность изложенного в отсутствие доказательств иного свидетельствует об отсутствии у ответчика при заключении оспариваемого договора уступки действительного намерения оплачивать стоимость уступаемого требования денежными средствами, а у должника - требовать соответствующей оплаты в денежной форме.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что воля должника и ответчика при подписании договора уступки от 14.11.2016 не была направлена на заключение договора уступки права требования.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление № 25), принимая решение, суд по смыслу части 1 статьи 168 АПК РФ определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Таким образом, указание заявителем не подлежащей применению нормы права, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку как недействительную по иным основаниям, что также допускается приведенными в пункте 4 Постановления № 63 разъяснениями.

В соответствии с пунктом 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Как разъяснено в абзаце первом пункта 87, абзаце первом пункта 88 Постановления № 25, притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом, для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок.

В отношении прикрывающей сделки ее стороны, как правило, изготавливают документы так, что у внешнего лица создается впечатление будто бы стороны действительно следуют условиям притворного договора (Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2017 № 305-ЭС15-11230).

С учетом вышеизложенного, принимая во внимание условия договора уступки от 14.11.2016, последующее поведение сторон, а также пояснения представителя ответчика, данные в ходе судебного заседания, суд приходит к выводу, что заключение указанного договора уступки было в действительности направлено на прекращение обязательств должника перед ответчиком в сумме 4 979 600 руб. по оплате товара, полученного по товарным накладным от 21.07.2015 № 86, от 18.08.2015 № 102, от 17.09.2015 № 122 в соответствии с договором уступки права требования (цессии) от 09.12.2015 путем передачи должником ответчику прав требования на квартиру по договору участия в строительстве жилья № 103/24 от 22.04.2016 в качестве отступного.

Как разъяснено в абзаце 2 пункта 87 Постановления № 25, к сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 ГК РФ).

В соответствии с абзацем 4 пункта 87 Постановления № 25, прикрываемая сделка может быть также признана недействительной по основаниям, установленным ГК РФ или специальными законами.

Статьей 409 ГК РФ предусмотрено, что по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного - уплатой денежных средств или передачей иного имущества.

В пункте 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 № 102 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации" указано, что обязательство прекращается с момента предоставления отступного взамен исполнения, а не с момента достижения сторонами соглашения об отступном. Соглашение об отступном порождает право должника на замену исполнения и обязанность кредитора принять отступное.

В соответствии с пунктом 1 Постановления № 63 под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются, в том числе действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

В абзаце девятом пункта 12 Постановления № 63 разъяснено, что платежи и иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление отступного, зачет и т.п.), относятся к случаям, указанным не в абзаце третьем, а в абзаце пятом названного пункта.

Конечной целью конкурсного оспаривания подозрительных сделок является ликвидация последствий недобросовестного вывода активов перед банкротством. Следовательно, необходимо принимать во внимание не дату подписания сторонами соглашения, по которому они обязались осуществить передачу имущества, а саму дату фактического вывода активов, то есть исполнения сделки путем отчуждения имущества (статья 61.1 Закона о банкротстве). Конструкция купли-продажи недвижимости по российскому праву предполагает, что перенос титула собственника производится в момент государственной регистрации. Поэтому для соотнесения даты совершения сделки, переход права на основании которой (или которая) подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности учету подлежит дата такой регистрации. Соответствующая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2016 № 307-ЭС15-17721 (4).

Оспоренный договор подписан сторонами 14.11.2016, государственная регистрация спорного договора произведена Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Чувашской Республике 24.11.2016, при этом дело о банкротстве должника возбуждено 15.11.2016.

Соответственно прикрываемая сделка по предоставлению отступного совершена после возбуждения дела о банкротстве должника, в период, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 11 Постановления № 63, если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных в пункте 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

На момент совершения прикрываемой сделки об отступном у должника имелись неисполненные обязательства перед иными кредиторами, в частности:

- перед обществом с ограниченной ответственностью "АВК-Энергосервис" в размере 976 420 руб. 06 коп., подтвержденное решением Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 08.07.2016 по делу № А79-4292/2016, требования по указанным обязательствам включены в третью очередь реестра требований должника определением суда от 03.03.2017;

- перед обществом с ограниченной ответственностью "Элком", чьи требования в размере 353 400 руб. 54 коп. включены в третью очередь реестра требований должника определением суда от 10.05.2017;

- перед обществом с ограниченной ответственностью "ПромИнвест-НН", чьи требования в размере 1 675 690 руб. 99 коп. включены в третью очередь реестра требований должника определением суда от 25.05.2017;

- перед обществом с ограниченной ответственностью "Промкраска ТЦ", чьи требования в размере 346 786 руб. 29 коп. включены в третью очередь реестра требований должника определением суда от 25.05.2017;

- Федеральной налоговой службы в лице УФНС России по Чувашской Республике, чьи требования в общем размере 6 971 558 руб. 15 коп. включены в реестр требований должника определением суда от 18.09.2017, в том числе: в сумме 3 685 516 руб. 51 коп. во вторую очередь, в сумме 3 286 041 руб. 64 коп. в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Основным принципом удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве должника является принцип равенства всех кредиторов, погашение задолженности должно производиться в соответствии очередностью, установленной статьей 134 Закона о банкротстве, пропорционально между кредиторами одной очереди, за исключением кредиторов, чьи требования обеспечены залогом имущества должника и в отношении которых действуют специальные правила статьи 138 Закона о банкротстве.

Поскольку на момент совершения прикрываемой сделки об отступном должник имел неисполненные денежные обязательства перед иными кредиторами, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника, а оспариваемой сделкой погашены обязательства, являющиеся по сроку их возникновения реестровыми и относящимися, по общему правилу, к третьей очереди удовлетворения, указанной сделкой оказано предпочтительное удовлетворение требований ответчика перед иными кредиторами должника той же очереди.

Принимая во внимание, что прикрываемая сделка об отступном совершена в период, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.3, в рассматриваемом случае наличие доказательств осведомленности контрагента по сделке (ответчика) о неплатежеспособности должника на момент совершения такой сделки не требуется.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 настоящего Федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

То есть сделка может быть признана совершенной в порядке обычной хозяйственной деятельности должника только в том случае, если ее размер не превышает установленного законом порогового значения (1% балансовой стоимости) и при этом сделка не отличается существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени. К таким сделкам, как следует из пункта 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, в частности, с учетом всех обстоятельств дела могут быть отнесены платежи по дящимся обязательствам (возврат очередной части кредита в соответствии с графиком, уплата ежемесячной арендной платы, выплата заработной платы, оплата

коммунальных услуг, платежи за услуги сотовой связи и Интернет, уплата налогов и т.п.). Не могут быть, по общему правилу, отнесены к таким сделкам платеж со значительной просрочкой, предоставление отступного, а также не обоснованный разумными экономическими причинами досрочный возврат кредита. Бремя доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки. Бремя доказывания того, что цена сделки превысила один процент стоимости активов должника, лежит на оспаривающем сделку лице.

Согласно представленному в материалы дела бухгалтерскому балансу должника за 2016 год активы должника по состоянию на 31.12.2016 составляли 76 262 000 руб., то есть 1 % соответствует величине 762 620 руб.

Таким образом, прикрываемая сделка об отступном на сумму 4 979 600 руб., превышает 1 % стоимости активов должника.

Кроме этого материалами дела подтверждается, что Прохорова Е.А. является единственным участником – владельцем 100 % доли в уставном капитале ООО "ЧЗ "Электрощит", и дочерью руководителя должника Андриянова Л.А., что лицами, участвующими в деле, не оспаривается.

Соответственно на дату совершения прикрываемой сделки об отступном Прохорова Е.А. являлась заинтересованным лицом должника в соответствии с положениями статьи 19 Закона о банкротстве.

Таким образом, предполагается, что Прохорова Е.А., как заинтересованное лицо, была осведомлена о финансовом положении должника, о наличии у должника признаков неплатежеспособности на дату совершения прикрываемой сделки об отступном. Доказательства, свидетельствующие об обратном, суду не представлены.

Согласно правовой позиции, содержащейся в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396, к сделкам, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, не могут быть отнесены сделки, совершенные при наличии обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного должника, то есть о его осведомленности о факте неплатежеспособности (недостаточности средств) должника.

Факт осведомленности Прохоровой Е.А. о неплатежеспособности должника на дату совершения прикрываемой сделки об отступном признан установленным. Следовательно, указанная сделка не может быть отнесена к сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности должника.

При указанных обстоятельствах, суд приходит к выводу, что прикрываемая сделка об отступном не является сделкой, совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности, в связи с чем к ней не применимы положения пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, и имеются основания для признания ее недействительной на основании положений пункта 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

В качестве основания признания сделки недействительной конкурсным управляющим также заявлен пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве установлено, что сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного

встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (пункт 9 Постановления № 63).

В указанной статье речь идет о сделках, целью которых является причинение вреда имущественным правам кредиторов, то есть конкурсной массе в целом, посредством уменьшения стоимости или размера имущества должника, увеличения размера имущественных требований к нему и т.п., вследствие чего изменяется общее соотношение совокупных активов должника и всех его обязательств (абзац тридцать второй статьи 2 Закона о банкротстве).

Доказательства неравноценности встречного исполнения конкурсным управляющим суду не представлены, в связи с чем, оснований для признания прикрываемой сделки об отступном недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве не имеется.

Суд также не усматривает оснований для признания прикрываемой сделки об отступном недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве ввиду следующего.

Указывая на причинении вреда кредиторам, заявитель сослался на то, что в отсутствие оспариваемой сделки, требования ответчика подлежали бы включению в реестр, а должник имел бы требования к ООО "СК "Центр" по передаче квартиры,

прекращение обязательств должника перед ответчиком посредством передачи ему актива должника (права требования на квартиру) произведено при наличии иных кредиторов, требования которых в последующем были включены в реестр. То есть в качестве порока оспариваемой сделки, заявитель фактически указывает на предпочтительное удовлетворение требований ответчика по отношению к иным кредиторам должника.

Вместе с тем, нарушение очередности оплаты долга является основанием для признания сделки недействительной только по статье 61.3 Закона о банкротстве, и для применения которой в настоящем случае имеются основания.

Само по себе предоставление должником ответчику отступного не свидетельствует о причинении имущественного вреда кредиторам должника, поскольку в данном случае должник посредством отступного прекратил имевшуюся у него задолженность перед ответчиком на сумму 4 979 600 руб., то есть не произошло безвозмездного выбытия активов должника и уменьшения его имущества. При этом суть причинения вреда имущественным правам кредиторов не может составлять предпочтительное погашение требований ответчика перед требованиями других кредиторов должника.

При указанных обстоятельствах доводы заявителя о заинтересованности сторон сделки, о ее совершении при наличии у должника признаков неплатежеспособности (недостаточности имущества) не имеют правового значения, поскольку в отсутствие такого условия, как причинение в результате совершения сделки вреда имущественным правам кредиторов, наличие у должника признаков неплатежеспособности (недостаточности имущества) и заинтересованность сторон сделки, даже будучи доказанными, сами по себе не имеют правового значения, так как не являются самостоятельными основаниями для признания сделки недействительной в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Таким образом, правовые основания для признания прикрываемой сделки об отступном недействительной в соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве отсутствуют.

Конкурсный управляющий полагает, что оспоренная сделка также совершена со злоупотреблением правом.

Оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства, доводы конкурсного управляющего, суд приходит к выводу о неприменении к спорным правоотношениям статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу следующего.

Действующее законодательство предусматривает возможность признания сделки недействительной (ничтожной) по мотиву злоупотребления сторонами (стороной) и такой подход соответствует сложившейся правоприменительной практике (пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", в абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума № 63, пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)").

Вместе с тем, в упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок. Иной подход приводит к тому, что содержание специальных норм Закона о банкротстве (статьи 61.2, 61.3 Закона о банкротстве) теряют смысл, так как полностью поглощаются содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, оспорившему подозрительную сделку, обходить правила об исковой давности по оспоримым сделкам, что недопустимо (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11, определения Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061, от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, др.).

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить

вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Положения указанной нормы предполагают недобросовестное поведение (злоупотребление правом) обеих сторон сделки, а также осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу или с намерением реализовать иной противоправный интерес, не совпадающий с обычным хозяйственным (финансовым) интересом сделок такого рода.

Поскольку конкурсным управляющим не приведены конкретные обстоятельства и в подтверждение не представлены соответствующие доказательства, свидетельствующие о наличии у оспариваемой сделки пороков, выходящих за пределы дефектов подозрительных сделок, определенных в статьях 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, у суда отсутствуют основания для применения к действиям сторон положений статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установив, что прикрываемая сделка об отступном, совершена после возбуждения дела о банкротстве, и повлекла преимущественное удовлетворение требований ответчика перед иными кредиторами должника той же очереди, суд, приходит к выводу, что прикрываемая сделка по отступному подлежит признанию недействительной по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

На основании изложенного, требование конкурсного управляющего о признании сделки недействительной подлежит удовлетворению.

В соответствии с пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из материалов дела следует, что право требования передачи квартиры, полученное ответчиком по прикрываемой сделке об отступном, на момент рассмотрения настоящего заявления конкурсного управляющего прекращено путем фактического его исполнения ООО "СК "Центр", при этом квартира, полученная ответчиком в собственность, реализована им по договору купли-продажи от 21.12.2016 (дата государственной регистрации перехода права собственности – 26.12.2016).

Доказательств недобросовестности ООО "СК "Центр", исполнившего обязательства по договору на участие в долевом строительстве новому кредитору – ответчику, не имеется.

Принимая во внимания положения пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве, разъяснений, содержащихся в пунктах 25 и 29 Постановления № 63, суд считает необходимым в настоящем случае применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Прохоровой Е.А. в пользу должника денежных средств в сумме 4 979 600 руб., а также восстановления задолженности должника перед Прохоровой Е.А. в сумме 4 979 600 руб. в соответствии с договором уступки права требования (цессии) от 09.12.2015 по оплате товара, полученного по товарным накладным от 21.07.2015 № 86, от 18.08.2015 № 102, от 17.09.2015 № 122.

Доводы ответчика относительно реализации квартиры по меньшей стоимости, дальнейшего использования денежных средств полученных от реализации квартиры, судом отклонены, поскольку правового значения для рассмотрения настоящего заявления не имеют.

В порядке подпункта 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, при подаче заявления по спорам о признании сделок недействительными уплачивается государственная пошлина в размере 6 000 руб.

В соответствии с пунктом 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)", при удовлетворении судом иска арбитражного управляющего, связанного с недействительностью сделки, понесенные судебные расходы взыскиваются с ответчиков (за исключением должника) в пользу должника, а в случае отказа в таком иске - с должника в пользу ответчиков (кроме должника).

Поскольку заявление конкурсного управляющего удовлетворено, то государственная пошлина в размере 6 000 руб. подлежит взысканию с ответчика в доход федерального бюджета ввиду предоставленной заявителю отсрочки ее уплаты.

Руководствуясь статьями 32, 61.1, 61.2 и 61.8 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", статьями 110, 184, 185 и 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью "Чебоксарский завод "Электрощит" Кузнецова Александра Николаевича удовлетворить.

Признать недействительным договор уступки права требования долга (цессии) от 14.11.2016, заключенного между обществом с ограниченной ответственностью "Чебоксарский завод "Электрощит" и Прохоровой Еленой Александровной.

Применить последствия признания указанной сделки недействительной.

Взыскать с Прохоровой Елены Александровны в пользу общества с ограниченной ответственностью "Чебоксарский завод "Электрощит" 4 979 600 руб.

Восстановить задолженность общества с ограниченной ответственностью "Чебоксарский завод "Электрощит" перед Прохоровой Еленой Александровной в сумме 4 979 600 руб. в соответствии с договором уступки права требования (цессии) от 09.12.2015 по оплате товара, полученного по товарным накладным от 21.07.2015 № 86, от 18.08.2015 № 102, от 17.09.2015 № 122.

Взыскать с Прохоровой Елены Александровны в доход федерального бюджета 6 000 руб. государственной пошлины.

Определение подлежит немедленному исполнению, может быть обжаловано в Первый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии в течение десяти дней со дня его принятия.

Судья

В.В. Михайлов

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 10.01.2022 4:51:36
Кому выдана МИХАЙЛОВ ВЛАДИМИР
ВЛАДИМИРОВИЧ